

УДК 811.161.1'42

DOI: 10.15593/2224-9389/2019.2.8

Ю.В. Матова¹, Э.В. Будаев²

Получена: 28.01.2019

Принята: 17.02.2019

Опубликована: 10.07.2019

¹ Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Российская Федерация

² Российский государственный профессионально-педагогический университет, Нижний Тагил, Российская Федерация

ОЦЕНОЧНЫЙ ХАРАКТЕР АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются общие закономерности и национальные особенности метафорического использования лексики со значением субъекта трудовой деятельности в русском (*актер, лакей, сапожник*) и английском языках (*clown, knight, sportsman*) на современном этапе их развития.

Исследование выполнено на материале толковых словарей и национальных лингвистических корпусов. Сделан вывод о том, что в обоих языках метафора трудовой деятельности, используемая для характеристики человека, регулярно содержит оценочный компонент в структуре значения. При метафоризации перенос на основании функции, типичных трудовых действий регулярно сочетается с оценкой этих действий, а также оценкой работника как личности; происходит актуализация культурных стереотипов и ассоциаций, исторического опыта нации, элементов ценностной картины мира. Характер оценки и доля оценочных метафор оказываются этноспецифичными. В русском языке метафоры трудовой деятельности включают оценочный компонент чаще, чем в английском. Несмотря на общую тенденцию к преобладанию метафор с негативной оценкой, в русском языке доля таких метафор выше, что объясняется большей эмоциональностью русского этноса, а также склонностью к пессимизму.

На основании проведенного анализа делается вывод о том, что метафора трудовой деятельности ориентирует человека в ценностном пространстве родной культуры, участвует в оформлении системы имплицитных этических постулатов.

Ключевые слова: лексика трудовой деятельности, метафора, оценка, прагматический компонент значения, русский язык, английский язык.

Yu.V. Matova¹, E.V. Budaev²

Received: 28.01.2019

Accepted: 17.02.2019

Published: 10.07.2019

¹ N.G. Chernishevsky National Research
Saratov State University, Saratov, Russian Federation

² Russian State Professional Pedagogical University,
Nizhny Tagil, Russian Federation

EVALUATIVE PROPERTIES OF ANTHROPOCENTRIC METAPHORS OF WORK ACTIVITIES IN RUSSIAN AND ENGLISH

The paper deals with common characteristics and national differences in metaphorical usage of nouns naming people by their work activity in modern Russian (*актер, лакей, сапожник*) and English (*clown, knight, sportsman*) languages.

The research is conducted on the language material from dictionaries and national linguistic corpora. The conclusion is drawn that in both languages the metaphor of work activities, used to name people, regularly contains an evaluating component in its meaning structure. Metaphorical analogy based on the similarity of functions, typical work actions is regularly combined with the evaluation of such actions and of the worker as a person. The type of the evaluating component and the percentage of evaluating metaphors are ethno-specific. In Russian metaphors of work activities contain evaluating components more often than in English. The general tendency in world languages is prevalence of negative metaphors over positive ones. In Russian the percentage of negative metaphors is higher than in English, what is related to higher emotionality of Russians and their inclination to pessimism.

Given the analysis results, the authors conclude that metaphors of work activities direct speakers in the system of cultural values, taking part in the formation of implicit ethical postulates.

Keywords: *names of work activities, metaphor, evaluation, pragmatic component of meaning, Russian language, English language.*

Особое место в метафорической системе языка занимает социальная метафора, продуктивность различного типа социальной лексики как источника метафоризации не раз отмечалась в литературе [1, 2, 3, 4, 5, 6 и др.]. Активно в метафорическую систему языка вовлекается лексика трудовой деятельности. Трудовая деятельность занимает особое место в структуре социальных отношений, играет важную роль в социальном становлении и развитии личности и в значительной степени обусловлена как общими для разных народов закономерностями, так и национально-культурными особенностями. Изучение закономерностей метафоризации лексики трудовой деятельности, выявление общих моментов и национальной специфики позволяют рассуждать о влиянии культуры и национальной системы ценностей на интерпретацию действительности.

На основе лексикографических источников («Нового толкового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой и словаря «Collins English Dictionary»), а также на базе национальных лингвистических корпусов (Национального корпуса русского языка и Oxford English Corpus) нами были выявлены имена существительные со значением субъекта трудовой деятельности, имеющие метафорические значения: 213 единиц в русском языке и 166 в английском.

Большая часть обнаруженных метафор используется для характеристики человека: его эмоциональной, интеллектуальной деятельности, межличностных отношений.

Изучение словарных статей и корпусных употреблений метафор трудовой деятельности, описывающих семантическую сферу «человек», показывает, что характерной особенностью таких метафор является тенденция к оценочности. На этот факт также обращает внимание Л.В. Балашова в монографии «История русской метафоры» [7, с. 337]. Исследователь отмечает, что, как правило, оценка не входит в денотативное значение существительных, именующих человека по трудовой деятельности, поэтому при формировании оценочных метафорических производных характер оценки строится на прагматическом компоненте производящего значения.

На основе словарных и корпусных данных мы выделили в русском и английском языках переносные значения, использующиеся для описания человека (231 и 179 значений соответственно). Путем анализа контекста метафорических употреблений мы разделили указанные значения на три группы: метафоры, не содержащие оценочного компонента; метафоры с положительной оценкой; метафоры с отрицательной оценкой. Количественное распределение значений по группам отражено в табл. 1.

Таблица 1

Тип оценки при метафорическом переносе в семантическую сферу «человек»

Тип оценки	Русский язык, %	Английский язык, %
Без оценки	23,8	35,2
Положительная	22,5	21,8
Отрицательная	53,7	43

Нередко разные метафорические значения одной и той же лексемы могут иметь различный тип оценки. Например, *артист* (1) – «тот, кто, обладая высоким мастерством в каком-л. деле, виртуозно выполняет свою работу» включает мелиоративный оценочный компонент, что подтверждается также примерами из корпуса: *Шеф-повар нашего ресторана – настоящий артист в прямом смысле этого слова, приготовит для Вас изысканные закуски, супы, горячие блюда и десерты*. С другой стороны, встречаем употребление с негативной оценкой, в которых реализовано значение *артист* (2) – «тот, кто, искусно притворяясь, скрывает истинные чувства, настроение, отношение к кому-л., чему-л.». Например: *Население, хоть и выбрало бывшего коммуниста, все-таки не клюнуло на игру политических артистов, справедливо усматривая фальшь в игре обоих*.

В английском языке лексема *preacher* (проповедник) имеет два метафорических значения, одно из которых не содержит оценочного компонента,

другое – окрашено отрицательно. Значение *preacher* (1) – «тот, кто распространяет какие-либо взгляды, пропагандирует что-либо» реализовано в следующем примере: *Mommy, family and traveling blogger, hard worker, perfectionist, fondant maker, love and tolerance preacher* (Мама, автор блога о семье и путешествиях, труженица, перфекционист, **проповедник любви и терпимости**). Значение *preacher* (2) – «тот, кто имеет наставляющую манеру общения, склонность поучать других, говорит монотонно» встретилось в следующем примере: *Clinton sounded like a preacher who'd given the same sermon one too many times. He's on automatic pilot* (Клинтон звучал как проповедник, который проводил одну и ту же службу слишком много раз. Он на автопилоте).

Данные, приведенные в таблице, показывают, что большая часть метафор в обоих языках является оценочной, то есть очень часто, прибегая к метафорам трудовой деятельности для обозначения человека, носитель языка стремится дать оценку именуемым качествам. Причем около половины метафор окрашены негативно, что подтверждает общую тенденцию к преобладанию отрицательно окрашенных оценочных единиц в языках мира (см., например, [8, с. 149]). Человеческое сознание склонно членить отрицательный опыт более подробно, чем положительный, поскольку последний воспринимается как норма [9, с. 863; 10, с. 67]. Изучая антропоцентрическую языковую метафору в русском языке, Г.Н. Складаревская делает вывод о существенном перевесе в сторону метафор с пейоративной оценкой [5, с. 103].

Примерами метафор трудовой деятельности с негативным оценочным компонентом могут служить следующие употребления: **Коррупцией пронизаны все: от воспитателей детских яслей и садов до преподавателей школ и институтов, от муниципальных чиновников до министерских вельмож**; **Вы – сапожник в филологии**, что вы понимаете?; *We went to Venice a few days later and it was full of dirty pigeons and busloads of ghastly American tourists shrieking at each other like fishwives* (Мы поехали в Венецию через несколько дней, там было полно грязных голубей и полные автобусы ужасных американских туристов, **орущих друг на друга, словно торговки рыбой**); *Yes, but the America I like is the America of Roosevelt. Not that led by the clown George Bush, with the boy scout Tony Blair beside him* (Да, но Америка, которую я люблю, – это Америка Рузвельта. Не та, которой руководит **клоун Джордж Буш**, с бой-скаутом Тони Блэром подле него).

Несмотря на то, что тенденция к оценочности антропоцентрических метафор присутствует в обоих языках, доля оценочных метафор в русском языке существенно выше, чем в английском, причем в основном за счет отрицательно окрашенных единиц. Причины подобных различий кроются, на наш взгляд, в культурных различиях между носителями рассматриваемых языков.

Многие современные исследования по межкультурной коммуникации опираются на теорию культурных измерений, разработанную социальным

психологом Г.Хофстеде [11]. Ученый предложил параметрическую модель, по которой возможно сопоставлять системы ценностей различных культур. Одним из таких параметров является *индекс стремления избежать неопределенности* (*uncertainty avoidance index*). Стремление избежать неопределенности зависит от степени терпимости общества к неопределенным и неустойчивым ситуациям. В культурах, где стремление избежать неопределенности велико, люди пытаются минимизировать вероятность непредсказуемых, нестандартных и неизвестных ситуаций с помощью строгих законов и правил, а также веры в абсолютную истину. В культурах с низким стремлением избежать неопределенности люди спокойно воспринимают неопределенность, более терпимы и толерантны. Люди в странах первого типа более эмоциональны и тревожны, в странах второго типа – более флегматичны и не склонны выражать эмоции открыто. Кроме того, результаты исследований показали, что в обществах первого типа население ощущает себя менее счастливым, чем в обществах противоположного типа [12, с. 196–197, 204]. В классификации культур, разработанной Г. Хофстеде, где страны даны в порядке уменьшения стремления избежать неопределенности, Россия имеет индекс 95 и занимает 7-е место, то есть является страной с высоким уровнем тревожности. Великобритания имеет индекс 35 (место 68–69 из 76). Таким образом, русскую культуру отличают большая эмоциональность и негативный взгляд на окружающую действительность.

В лингвистических исследованиях также неоднократно отмечалась склонность русских к пессимизму и употреблению отрицания [13, с. 49–66; 14, с. 95–110]. Русские склонны делать акцент на негативных качествах, выражать отрицательные суждения прямо и категорично.

Лингвист и специалист по межкультурной коммуникации Ричард Льюис разделяет мировые культуры на три типа: линейно-активные, мультиактивные и реактивные [15]. Согласно Р.Льюису, Великобритания относится к культурам, где преобладает линейно-активный тип, Россия – к культурам мультиактивного типа. В линейно-активных культурах люди ориентированы на достижение конечной цели, их отличают последовательность и действие строго в соответствии с планом. Говорят они преимущественно ради того, чтобы передать информацию, оперируют фактами и цифрами. Они прямолинейны, стараются руководствоваться логикой и держат эмоции под контролем. В культурах мультиактивного типа люди разговорчивы, эмоциональны, импульсивны, они делают несколько дел одновременно, не придерживаются строго плана, действуют, исходя из сложившейся ситуации. Представители таких культур ориентированы на человека, ценят отношения, приятны в общении и высказывают свое мнение.

На наш взгляд, именно описанные культурные различия обусловили разницу в составе оценочных антропоцентрических метафор трудовой деятельности в русском и английском языке. Повышенная эмоциональность

и пессимизм, свойственные русской культуре, выражаются в большом количестве метафорических значений с негативной оценкой.

Наличие оценочного компонента в структуре значения метафоры трудовой деятельности дает основание предполагать, что она участвует в определении мировоззрения человека, ориентирует его в ценностном пространстве культуры, участвует в создании системы имплицитных этических нормативов. Вместе с усвоением метафор и оценок, содержащихся в них, каждое последующее поколение наследует систему представлений о «хорошем» и «плохом», формирующую когнитивную базу национальной идентичности.

Список литературы

1. Koller V. Brothers in arms: Contradictory metaphors in contemporary marketing discourse // *Confronting Metaphor in Use: An Applied Linguistic Approach*. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2008. – P. 103–126.
2. Lakoff G. *Don't Think Of An Elephant! Know Your Values and Frame the Debate*. – Vermont: Chelsea Green Publishing, 2004.
3. Балашова Л.В. Русская метафорическая система в развитии: XI–XXI вв. – М.: Русские памятники Древней Руси: Знак, 2014.
4. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.: Изд-во Ин-та русского языка АН СССР, 1991.
5. Складывшаяся Г.Н. Метафора в системе языка. – М.: Наука, 1993.
6. Чудинов А.П. Динамика российской системы моделей политической метафоры // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. – Владикавказ, 2010. – № 12. – С. 74–78.
7. Балашова Л.В. История русской метафоры: когнитивный аспект. – Saarbrücken: LAP, 2011.
8. Hwang C.H., Matsumoto D. Measuring Emotions in the Face // *Emotion Measurement*. – Amsterdam: Elsevier, 2016. – P. 125–144.
9. Mehl M.R., Pennebaker J.W. The sounds of social life: A psychometric analysis of students' daily social environments and natural conversations // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2003. – Vol. 84 (4). – P. 857–870.
10. Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов // *Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности*. – М.: Наука, 1991. – С. 67–99.
11. Hofstede G.H. *Culture's Consequences: International Differences in Work-related Values*. – London: Sage, 2001.
12. Hofstede G.H., Hofstede G.J., Minkov M. *Cultures and Organizations. Software of the Mind: Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival*. – New York: McGraw-Hill Education, 2010.
13. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Валент, 2005.
14. Ларина Т.В. *Англичане и русские: Язык, культура, коммуникация*. – М.: Языки славянских культур, 2013.
15. Lewis R.D. *When Cultures Collide: Leading Across Cultures*. – Boston: Nicholas Brealey Publishing, 2006.

References

1. Koller V. Brothers in arms: Contradictory metaphors in contemporary marketing discourse. *Confronting Metaphor in Use: An Applied Linguistic Approach*. Amsterdam/Philadelphia, John Benjamins Publishing Company, 2008, pp. 103–126.
2. Lakoff G. Don't think of an elephant! Know your values and frame the debate. Vermont, Chelsea Green Publishing, 2004.
3. Balashova L.V. Russkaia metaforicheskaia sistema v razvitii: XI–XXI vv. [Russian metaphoric system in development: XI–XXI c.]. Moscow, Russkie pamiatniki Drevnei Rusi, Znaki, 2014.
4. Baranov A.N., Karaulov Iu.N. Russkaia politicheskaia metafora (materialy k slovari) [Russian political metaphor (materials for the dictionary)]. Moscow, Russian Language Institute of the USSR Science Academy, 1991.
5. Skliarevskaya G.N. Metafora v sisteme iazyka [Metaphor in the language system]. Moscow, Nauka, 1993.
6. Chudinov A.P. Dinamika rossiiskoi sistemy modelei politicheskoi metafory [The dynamics of the Russian system of the models of the political metaphor]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki*. Vladikavkaz, 2010, no. 12, pp. 74–78.
7. Balashova L.V. Istoriia russkoi metafory: kognitivnyi aspekt [History of Russian metaphor: Cognitive aspect]. Saarbrücken: LAP, 2011.
8. Hwang C.H., Matsumoto D. Measuring emotions in the face. *Emotion Measurement*. Amsterdam, Elsevier, 2016, pp. 125–144.
9. Mehl M.R., Pennebaker J.W. The sounds of social life: A psychometric analysis of students' daily social environments and natural conversations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003, no. 84 (4), pp. 857–870.
10. Grafova T.A. Smyslovaia struktura emotivnykh predikatov [Meaning structure of emotive predicates]. *Chelovecheskii faktor v iazyke: iazykovye mekhanizmy ekspressivnosti*. Moscow, Nauka, 1991, pp. 67–99.
11. Hofstede G.N. Culture's consequences: International differences in work-related values. London, Sage, 2001.
12. Hofstede G.H., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the mind: Intercultural cooperation and its importance for survival. New York, McGraw-Hill Education, 2010.
13. Visson L. Russkie problemy v angliiskoi rechi. Slova i frazy v kontekste dvukh kul'tur [Where Russians go wrong in spoken English. Words and expressions in the context of two cultures]. Moscow, Valent, 2005.
14. Larina T.V. Anglichane i russkie: iazyk, kul'tura, kommunikatsiia [The English and Russians: Language, culture, communication]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 2013.
15. Lewis R.D. When cultures collide: Leading across cultures. Boston, Nicholas Brealey Publishing, 2006.

Сведения об авторах

МАТОВА Юлия Вячеславовна

e-mail: juliasatushina@gmail.com

Ассистентка кафедры романо-германской филологии и переводоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Российская Федерация)

БУДАЕВ Эдуард Владимирович

e-mail: aedw@mail.ru

Доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, теории и методики обучения, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Нижний Тагил, Российская Федерация)

About the authors

Yuliya V. MATOVA

e-mail: juliasatushina@gmail.com

Assistant Lecturer, Department of Romano-Germanic Philology and Translation Studies, N.G. Chernishevsky National Research Saratov State University (Saratov, Russian Federation)

Eduard V. BUDAEV

e-mail: aedw@mail.ru

Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Theory and Methodology of Teaching, Russian State Professional Pedagogical University (Nizhny Tagil, Russian Federation)